

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Теневые козни Кладбища мечей и явление Сяояо

Цянь Юньшань отпер тяжелую железную дверь Сокровищницы семьи Цянь, но едва та со скрипом поддалась, как он увидел своего управляющего. Тот в панике колотил в дверь с обратной стороны, лицо его было белее мела.

— Молодой господин... я... — Голос старика сорвался. Он мелко дрожал, косясь на острое лезвие меча, прижатое к его горлу.

— Хм! Цянь Юньшань! Вы тут что, в прятки играете? — Из-за спины управляющего медленно вышла молодая женщина. Она смотрела остро, как сталь в её руке. Это была Ю Било, владелица Меча Летящего Небожителя. — Мне не терпится узнать, какие это темные делишки вы затеяли в своей сокровищнице!

— О, барышня Ю! Добро пожаловать в мою скромную обитель, — Цянь Юньшань быстро справился с замешательством. — Раз уж вы здесь, прошу, заходите. Нам и впрямь есть что обсудить здесь.

— Фырк! Я привыкла приходить без приглашения! — отрезала Ю Било и решительно перешагнула порог. Цянь Юньшань тут же запер за ней железную дверь.

Окинув взглядом присутствующих преемников Семи мечей Неба и Земли, Ю Било остановилась на крепком, бородатом воине в мундире чиновника.

— А это ещё что за тип? — Она ткнула пальцем в сторону незнакомца. — Какое отношение этот мужлан имеет к Семи мечам Неба и Земли? Цинь Чжун! Это твой человек? Живо вышвырни своего пса вон!

Чиновник спокойно посмотрел на рассерженную девушку. Он медленно сорвал фальшивую бороду и посмотрел на неё со знакомым, властным огнем в глазах. Перед ними стоял глава Союза боевых искусств, обладатель Меча Сокровенных Небес — Сяо Мэнюань.

— Барышня Ю, неужели ты меня не узнала?

— Брат Сяо... как же так... — Ю Било осеклась, её гнев мгновенно испарился.

— Эх, Ю-эр, — вздохнул он. — Всё не так просто. Путь мой был тернист, и слов не хватит, чтобы описать всё, что произошло.

— Брат Сяо, что стряслось? Расскажи же мне скорее!

— Я собирался в Долину Летящих Небожителей, чтобы найти тебя, но по дороге угодил в засаду «Призрачных теней». Я был ранен и не нашел иного выхода, кроме как изменить внешность и тайно пробраться в Цзиньлин, в дом семьи Цянь. Опасаясь за вашу безопасность, я попросил молодого господина Цяня тайно собрать вас здесь.

— Брат Сяо, ты ранен? Это серьезно? — Она подалась вперед, в её голосе зазвучала искренняя тревога. — Почему ты не пришел ко мне? В Долине Летящих Небожителей я бы выходила тебя лучше, чем в этом душном месте! А этот негодяй Цянь Юньшань даже словом не обмолвился! Я и знать не знала, что ты в беде!

Ю Било метнула на Цянь Юньшаня яростный взгляд. Тот лишь сокрушенно покачал головой и промолчал.

— Не вини его, — мягко прервал её Сяо Мэнюань. — Это я запретил ему сообщать тебе. Я не хотел, чтобы ты изводила себя тревогами, пока я не оправлюсь. Кто же знал, что ты явишься сама...

— Дурак ты, брат Сяо! Как ты мог скрывать такое? А я сидела в Долине и ждала тебя... ждала и ждала...

Ю Било вдруг рванулась к нему и, уткнувшись лицом в его плечо, негромко разрыдалась. Сяо Мэнюань неловко нахмурился, а стоявшие в стороне Цянь Юньшань, Цинь Чжун, Фан Шутун и Лу Ханьянь едва сдерживали смешки, переглядываясь между собой.

— Всё уже хорошо... Ю-эр, не плачь. Сейчас нам нужно обсудить объединение Семи мечей Неба и Земли. Прошу тебя, оставайся рядом со мной, ни на шаг не отходи. Не возвращайся в Долину Летящих Небожителей, присмотришь за мной здесь, в доме Цяней.

— Конечно, я не уеду! — Она тут же просияла, глядя на него с нескрываемой нежностью. — Мы вернемся в Долину Летящих Небожителей только вместе!

Сяо Мэнюань выглядел так, будто нечаянно проглотил сырое яйцо — и не прожевать, и не выплюнуть. Глядя на его страдания, Цянь Юньшань всё-таки не выдержал и прыснул.

— Ах ты, жадная душа! Цянь Юньшань! — Ю Било, не выпуская руки Сяо Мэнюаня, скорчила Цяню забавную рожицу. — Еще раз засмеешься — и я снесу твою алчную голову Мечом Летящего Небожителя!

В тишине помещения шестеро хранителей приступили к изучению древнего построения Семи мечей Неба и Земли. О том, что Священный посланник Холодной Звезды — это на самом деле Ю Цзыи, матери Ю Било, никто не обронил ни слова. Казалось, каждый в этой комнате подсознательно чувствовал: барышне Ю доверять до конца нельзя. К тому же, без Меча Свободного Скитания все их планы оставались лишь красивой теорией.

В храме Нефритового Источника закончилась утренняя служба. Ученики, собравшись во дворе, оттачивали движения стиля «Недеяния», которому их обучал даос Юцюань. Мужун Пяо, как обычно, поправлял стойки старших братьев, но сегодня его мысли витали где-то далеко.

— Младший брат Цинъюй, ты выглядишь усталым, — заметил старший ученик Цинсюань. — Если неможется, иди к себе, отдохни. Мы и сами справимся.

— И впрямь, — подхватил другой, — лица на тебе нет. Может, приболел?

— Давайте попросим учителя проверить твой пульс. Его искусство врачевания творит чудеса!

— Со мной всё в порядке... — Мужун Пяо едва заметно качнул головой. — Просто... легкая усталость. Не обращайтесь внимания.

— Цинъюй, — раздался за его спиной спокойный голос даоса Юцюаня. Наставник появился бесшумно, заставив учеников почтительно склониться. — Позволь мне всё же взглянуть, каков твой пульс.

— Учитель... я здоров.

— Болезнь тела познать легко, — негромко промолвил старец, — но болезнь духа лечат иным лекарством.

— Учитель... у меня нет ран.

— Когда сердце спокойно — тело крепко. Когда в мыслях смута — рождается сотня недугов.

Мужун Пяо прикусил губу, не находя слов.

— Идем в мою келью, — распорядился Юцюань. — Я приготовлю для тебя особый отвар.

В келье пахло ладаном, сизые струйки дыма лениво поднимались к потолку. Мужун Пяо сидел перед наставником, застыв подобно изваянию.

— О чем ты думаешь, Цинъюй?

— Ни о чем, учитель... Мысли мои пусты.

— Сердце твое давно покинуло эти стены. Какой прок держать здесь плоть, если дух твой рвется в мир?

— Вы... вы снова прогоняете меня?

— Со дня визита Сяо Мэнюаня твое сердце ушло вслед за ним. Ты остался в обители, но радость покинула тебя. Забыть то, что выжжено в памяти, невозможно. Сяо Мэнюань ушел один, и ты боишься — боишься, что он не сдержится, пойдет к Сяо Юйчэню. Боишься за его жизнь.

— Учитель, я открыл ему правду. Судьба Улиня теперь в его руках.

— Зачем ты лжешь собственному сердцу? — Наставник посмотрел ему прямо в глаза. — Духовный путь — это путь искренности. Можно обрести покой в шумной толпе, сохранив тишину внутри. Но ты сидишь в тишине, а внутри тебя бушует страсть мирян. Я не совершал над тобой обряда посвящения лишь потому, что видел: узы твои не разорваны. Иди вниз, к людям.

— Наставник! Не гоните меня! Я хочу остаться с вами навсегда...

— Я не гоню тебя, — мягко прервал его Юцюань. — Я даю тебе поручение: сокруши «Призрачные тени» и защити справедливость в Поднебесной. Сейчас шестеро хранителей прячутся в поместье Цяней, силясь объединить Семь мечей Неба и Земли. Но без Меча Свободного Скитания их усилия — пустой звук. Исполни свой долг, и если после этого ты всё еще захочешь вернуться — двери храма Нефритового Источника и сердца твоих братьев будут открыты для тебя.

— Учитель... я не хочу снова погружаться в эту пучину.

— Твое тело может быть чистым, но мысли уже в пыли. Если из-за твоего отсутствия Семь мечей падут и твои соратники погибнут, ты не найдешь покоя до конца своих дней.

— Хорошо. Я помогу им. Но... у меня нет меча.

— Человек и есть меч, Цинъюй. Меч Свободного Скитания принадлежит тебе не потому, что он в твоих руках, а потому, что ты его истинный хозяин. Твое присутствие важнее куска стали. Когда придет время решающей битвы, твой меч сам найдет тебя. Тогда ты вернешь его и вместе с остальными очистишь этот мир от скверны.

— Ученик повинуется.

— Возьми этот фучэнь, — Юцюань протянул ему даосскую метелку. — Пусть она поможет тебе смахнуть пыль с твоего сердца. Пусть она заменит тебе клинок, пока ты не обретишь свой.

Верю — вы победите.

Мужун Пяо принял дар, низко поклонился и вышел. Он не стал прощаться с братьями, зная, что те ни за что не отпустят его в опасный путь. Он покинул монастырь через задние ворота, растворившись в утреннем тумане. Слова учителя отозвались в нем странной решимостью: какая разница, кто должен владеть Мечом Сяояо — мужчина или женщина? Если совесть чиста, к чему слушать пересуды толпы?

Подняв голову к восходящему солнцу, юноша устремился вниз по склону, и движения его были легки, словно полет небожителя.

На Кладбище мечей Сяо Юйчэнь отдыхал, прикрыв глаза, когда в грот торопливо вошла Ю Цзыи.

— Юйчэнь, как ты можешь спать? — вскричала она. — Я послала Било в поместье Цяней разузнать обстановку. Девчонка не вернулась и даже не прислала весточки! Разве это не странно?

— А что тут странного? — Сяо Юйчэнь даже не разомкнул век. — Неужели ты думаешь, что, встретив Сяо Мэнюаня, она сможет сделать хоть шаг в другую сторону?

— Мэнюань? Ты хочешь сказать, он тоже там?

— Наш Мэнюань стал куда сообразительнее. Я ждал его на дороге к столице, расставил засады, а он перехитрил меня и свернул на юг, к Цянь Юньшаню. Этот Цянь — посредственный боец, но хитер, как старый лис. Почему там вдруг оказались Фан Шутун и Лу Ханьянь? А когда туда же прибыл Цинь Чжун, у меня не осталось сомнений: мой племянник забился в эту нору. Било нашла его и теперь, верно, приклеилась к нему намертво. Оттого и вестей нет.

— Тебе легко рассуждать, — Ю Цзыи поджала губы. — Но Било — твоя родная дочь. Неужели тебе всё равно, что она так увлечена Мэнюанем?

— И что я должен сделать? — Он открыл глаза и холодно улыбнулся. — Сейчас эти детишки вовсю обсуждают, как бы поскорее отправить нас, «стариков», на тот свет. Подумай лучше о том, как ты будешь объясняться с ней, когда пыль уляжется.

— Юйчэнь, обещай мне одну вещь. Если она не сможет принять правду... не причиняй ей боли.

— Разумеется. Всё, что я делаю — лишь для их же блага...

— Раз новостей нет, я вернусь в Долину Летящих Небожителей. Сердце не на месте, боюсь за нее.

— Иди, Цзыи. Нам нужна схема их построения. Когда они попытаются объединить Семь мечей Неба и Земли, она проявится. Тебе нужно будет любым способом выведать её у дочери. Когда мой труд будет завершен, мне не за чем будет враждовать с этими детьми.

Ю Цзыи слабо улыбнулась и покинула грот. Сяо Юйчэнь проводил её взглядом и снова погрузился в свои думы.

— Хм, удивительно! — раздался в тишине женский голос. — Хваленая интриганка Ю Цзыи верит каждому слову мужчины! Неужели она не знает, что в этом мире нет ничего лживее мужских обещаний?

Из глубины пещеры вышла женщина в серебристом одеянии поверх белых одежд. Это была Мужун Хунсяо, хранительница Дворца Свободного Скитания.

— Хунсяо, почему вы, женщины, так любите ревновать? — Сяо Юйчэнь усмехнулся. — Цзыи заходит лишь изредка...

— С чего бы мне ревновать? — Она смерила его презрительным взглядом. — Мне просто смешно смотреть, как ты водишь её за нос. В твоём плане хранителям мечей уготована смерть, а ты обещаешь ей свадьбу Мэнюаня и Било. Что, хочешь устроить им венчание в могиле?

— Я не жажду их смерти, — голос его стал жестким. — Но чтобы выковать Совершенный Клинок, жертвы неизбежны.

— Сказки! — фыркнула она. — Я не верю в твою «судьбу Семи мечей» и уж точно не верю, что из этого ржавого корыта, которое ты чистишь каждый день, выйдет что-то путное.

— Ты не понимаешь, — Сяо Юйчэнь подошел к массивному горну. — Пятьсот лет назад Бессмертный Наставник выковал в этом пламени Семь мечей Неба и Земли. Но они не были совершенны. В каждом скрыт изъян. Именно поэтому в битве с великим демоном Ласаэром Наставник едва не потерпел поражение. Позже, лишь чудом, обладатели Меча Сокровенных Небес и Меча Свободного Скитания смогли одолеть врага. Наставник понял свою ошибку. Он хотел вернуть мечи, чтобы переплавить их в один Несокрушимый Клинок.

— И почему же не сделал этого?

— Первые владельцы не смогли расстаться со своим оружием. Тогда Наставник взял с них клятву: после смерти их души должны были слиться с клинками, став их вечными стражами. Так родились легенды о «духах меча». Но он не желал им вечного плена и ограничил срок клятвы пятью столетиями. И вот время вышло. Души должны вернуться сюда, на Кладбище

мечей, чтобы стать истинной сутью нового оружия. Оружия, которое будет служить мне!

— Хранители не так уж сильны, — заметила Хунсяо. — Мы могли бы перебить их поодиночке. Зачем тебе эта схема построения?

— Наставник не хотел, чтобы клинок достался недостойному. Тайну перековки он доверил владельцу Меча Сокровенных Небес, а схему правильного расположения — владельцу Меча Справедливости. Без точного расположения мечей в горне они превратятся в бесполезный лом. Но обладатели Меча Справедливости из поколения в поколение — упрямые ослы. У них ничего не выпытать ни силой, ни хитростью. Поэтому...

— Поэтому ты создал этот призрачный культ, чтобы загнать их в угол и заставить объединиться. Только так схема выйдет наружу.

— Верно. Мои «призраки» устранили неугодных и создали атмосферу ужаса. Мэнюань был вынужден призвать остальных Жетоном Сокровенных Небес. А мои люди в правительстве помогли направить по следу «Божественного ловца». Как я и предсказывал, Меч Справедливости скрепил призыв своим Талисманом Справедливости. План идет как по маслу...

— И всё же... зачем их убивать?

— Чтобы снять печать Наставника, нужна кровь нынешних владельцев. Без этого духи меча не пробудятся. Единственная загвоздка — Мужун Пяо. Его тело так и не нашли...

— Не велика беда. Можешь взять мою кровь, — Хунсяо горько усмехнулась. — Тебе ведь всё равно, кого принести в жертву.

— Твоя кровь не годится, — холодно отрезал он. — Мечи капризны, они сами выбирают господ. Ты никогда не любила Меч Свободного Скитания, а он никогда не признавал тебя. Если он не найдется, тебе придется добыть для меня «Ледяное тело» Мужун Сяояо.

— Напрасные мечты! Когда ты обесчестил меня в Сливовой роще Холодного Аромата, я потеряла право входа в Мир Луны. Без этого я не доберусь до предков. Не забывай, моя метка девственности — фальшивка. Врата для меня закрыты навсегда!

Мужун Хунсяо непроизвольно коснулась правого запястья, и в её взгляде мелькнула тень непрожитой боли.

— Хватит об этом. Мужун Пяо жив, я чувствую это. Найди его. Живым или мертвым — мне всё равно.

— Как пожелаете, Светлейший достопочтенный... Ищите сами, а я возвращаюсь во Дворец Свободного Скитания.

Она резко развернулась и вышла из грота. Слезы обожгли её щеки, и она сама не могла понять: плачет ли она о своей загубленной жизни или о судьбе Мужун Пяо...

Внутри шестеро хранителей в который раз изучали свитки, пытаясь воссоздать древнее построение. Но в их движениях не было гармонии — чего-то катастрофически не хватало.

Раздался стук в дверь. Цянь Юньшань вскипел.

— Тупицы! Я же ясно сказал: не беспокоить! Кто из вас, бездельников, решил, что его голова крепче моих кулаков? Сейчас я её проломлю!

Стук повторился, настойчиво и ритмично. Цянь схватил ключи и бросился к выходу. С рывком распахнув железную дверь, он замер на пороге, уперев руки в бока.

— Жизнь не мила? Я же предупреждал!

— Безмерное почтение Небесам, — раздался спокойный голос. — Я проделал путь в тысячи ли вовсе не для того, чтобы господин Цянь упражнялся на моей голове.

Цянь Юньшань присмотрелся. Перед ним стоял молодой даос в простой холщовой рясе. Но даже грубая ткань не могла скрыть его невероятной, почти неземной красоты.

— Ты... кажется, я тебя где-то видел... Из какого ты храма? Неужто я жертвовал вам серебро?

— Я пришел из скромной обители в горах, — ответил юноша с легкой полуулыбкой. — Вряд ли господин Цянь посещал такие глухие места. Я здесь, чтобы разделить с вами судьбу.

— Судьбу, значит... — Цянь прищурился, его гнев мгновенно уступил место привычному любопытству и расчетливости. — Ладно, я сегодня добрый. Будь на твоём месте кто другой, уже бы палками побили за наглость. Но раз уж пришел — подожди в поместье. У меня дела, закончу — и разберемся, что там у нас за «судьба».

— Господин Цянь, — вмешался подошедший Цинь Чжун, — порка — дело управы. Если вы начнете бить людей без суда, как бы вам самому не пришлось отведать правосудия.

— Цинь, дружище... я же пошутил, к чему такая строгость!

Цинь Чжун вышел из тени и взглянул на гостя.

— Даос Мужун? — Цинь едва не споткнулся от неожиданности.

— Рад видеть вас в здравии, великий ловец Цинь, — Мужун Пяо ответил низким поклоном.

— Ты... — Цинь Чжун замер, охваченный волнением.

— Ха! Цинь, ты чего застыл, как будто призрака увидел? — Цянь Юньшань всё еще не понимал, кто перед ним. — Я решил его приютить по доброте душевной. А то ведь пропадет такой красавец на большой дороге, волки съедят!

Цинь Чжун оттолкнул Цяня в сторону и схватил юношу за руки, он светился восторгом.

— Мужун... неужели это вправду ты?

— Почтенный Цинь, перед вами даос Мужун Цинъюй. Господина Дворца Свободного Скитания больше нет.

Мужун Пяо мягко высвободил руки.

— Что? Господин дворца? — Цянь Юньшань наконец сообразил, о ком речь. — Так это... тот самый? А я-то гадаю, на кого он похож! Вот это удача! Чтобы сам Мужун Пяо пришел ко мне в дом!

— Хватит болтать, старый скупердяй! — Цинь Чжун, не слушая его, потащил Мужун Пяо внутрь Сокровищницы. Цянь Юньшань, расплывшись в довольной улыбке, поспешил следом, тщательно запирая за собой железную дверь.

<http://bllate.org/book/17412/1659528>